

РАЗДЕЛ IV
ФИЛОСОФИЯ ВОСПИТАНИЯ

Part IV. PHILOSOPHY OF UPBRINGING

Философия образования. 2023. Т. 23, № 3
Philosophy of Education, 2023, vol. 23, no. 3

Обзорная статья
УДК 1:316+37.0+13
DOI: 10.15372/PNE20230306
EDN: ONNOLA

**Определение и сущностные характеристики
просоциального воспитания**

Аксютинa Зульфия Абдулловна

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, aksutina_zulfia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2548-4673>

Аннотация. *Введение.* Обсуждение особенности просоциальности как общественного атрибута и результата просоциального воспитания, его определение и сущностные характеристики требуют уточнения социальности как результата воспитания в сопоставлении с просоциальностью, асоциальностью и диссоциальностью, где общественный феномен просоциальности формируется посредством просоциального воспитания. Целью статьи является изучение социально-философской категории «просоциальное воспитание». *Методология.* В исследовании применялась категориально-системная методология и ее методы: метод категориального маятника и формально-логическая обзорная информация для анализа категорий, сопровождающих просоциальное воздействие. *Обсуждается* американский образ жизни и его влияние на новое поколение России, что позволяет построить структуру категориального ряда просоциальности на основе метода категориального маятника; определяются структурные категории «социум», «социальная реальность», «образ жизни», «обмен», «зависимость», «связь», «свобода от общественных ценностей», «обособление», «чуждая культура», «трансформация национальной идентичности», «формирование социальных деформаций», «нарушение нравственности» и др. *Заключение.* Применение формально-логического метода позволило определить «просоциальное воспитание» как деятельность, осуществляемую в социуме и направленную на воспроизводство человека, изменение его национальной идентичности, усвоение им ценностей и образа жизни другого (чуждого) общества. В современной ситуации общественного развития просоциальное воспитание уже заняло устойчивую позицию, что обусловлено значительными изменениями личностных характеристик в сторону враждебного отношения к российскому социальному устройству. Осуществляемая экстраполяция чуждых ценностей, взглядов и образов жизни подрастающему поколению усиливает разрыв между раз-

ными поколениями людей и в конечном итоге может привести к расколу российского общества.

Ключевые слова: просоциальность, просоциальное воспитание, нравственность, образ жизни, категориальный ряд

Для цитирования: Аксютин З. А. Определение и существенные характеристики просоциального воспитания // Философия образования. 2023. Т. 23, № 3. С. 91–105. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230306>

Review article

Definition and essential characteristics of prosocial upbringing

Zulfiya A. Aksyutina

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia, aksutina_zulfia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2548-4673>

Abstract. *Introduction.* The discussion of the features of prosociality as a social attribute and the result of prosocial education, its definition and essential characteristics requires clarification of sociality as a result of education in comparison with prosociality, asociality and dissociality, where the social phenomenon of prosociality is formed through prosocial education. The purpose of this article is to study the socio-philosophical category “prosocial education”. *Methodology.* The study used a categorical-system methodology and its methods: the categorical pendulum method and formal-logical overview information to analyze the categories accompanying prosocial impact. *Discussion:* the American way of life and its influence on the new generation of Russia, which allows us to build the structure of the categorical series of prosociality based on the method of the categorical pendulum; structural categories are defined “society”, “social reality”, “lifestyle”, “exchange”, “dependence”, “connection”, “freedom from social values”, “isolation”, “alien culture”, “transformation of national identity”, “formation of social deformations”, “violation of morality” etc. *Conclusion.* The use of the formal-logical method made it possible to define “prosocial education” as an activity carried out in society and aimed at reproducing a person, changing his national identity, assimilating values and lifestyle of another (alien) society. In the current situation of social development, prosocial education has already taken a stable position, which is due to significant changes in personal characteristics towards a hostile attitude towards the Russian social order. The extrapolation of alien values, views and lifestyles to the younger generation increases the gap between different generations of people, and, ultimately, can lead to a split in Russian society.

Keywords: prosociality, prosocial upbringing, morality, lifestyle, categorical series

For citation: Aksyutina Z. A. Definition and essential characteristics of prosocial upbringing. *Philosophy of Education*, 2023, vol. 23, no. 3, pp. 91–105. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230306>

Введение. В социальной педагогике утвердились воспитательные концепты, выступающие как результаты, противостоящие разрушению национального единства. Такими результатами выступают асоциальность, диссоциальность и просоциальность. Соответственно, видами по

их формированию будут асоциальное воспитание, диссоциальное воспитание и просоциальное воспитание. Эти воспитательные практики наиболее активно проявились в постсоветское время, что обусловлено изменениями в устройстве страны и сдвигом воспитания как общественного явления на второстепенное место. Лишь в последние годы государство стало формировать целевые взгляды и позиции в отношении социального воспитания. Вместе с тем антиподам социального воспитания в научных исследованиях уделяется незначительное внимание. Например, просоциальное воспитание не стало предметом научных исследований и практически не изучается. Выделение в научных исследованиях частных составляющих аспектов этой предметной области подтверждает необходимость более тщательной его социально-философской проработки. Открытыми остаются вопросы, связанные с категорией «просоциальное воспитание», пониманием сущности просоциального воспитания, особенностями его протекания.

Антиподам социального воспитания и формированию общественно-го самосознания уделяется незначительное внимание, работы по этой тематике единичны. Диссоциальность исследовалась на примере наркоманов в работе А. Б. Земляного и А. А. Фурса [1], диссоциальность у пациентов с психопатиями раскрывает Ю. С. Шевченко [2]. Диссоциальное воспитание в контркультурных организациях стало предметом исследований А. В. Мудрика [3]. Асоциальность несовершеннолетних с девиантным поведением изучала В. П. Филиппова [4], асоциальность в пространстве интернета стала предметом исследования в работе В. В. Слюсарева и Т. М. Хусяинова [5]. Просоциальное воспитание рассматривается как разновидность квазисоциального воспитания и раскрывается через характеристики аристотелевской категории (см.: [6]), где характеристики количества определяются индивидами и социальными группами, а качества – посредством их изменений. Это соотношение отражено в несвойственной месту жительства культуре и несвойственными национальной и социальной принадлежностями. Пространством выступает трансформирующаяся среда, а претерпевание осуществляется посредством разрушения «национального мировоззрения, российской идентичности с заменой ее на идентичность другого государства... Обладание реализуется в качестве американизма, в котором человек становится носителем чуждой для конкретного государства, народа культуры» [6, с. 57–58]. Очевидно, что в ходе просоциального воспитания происходит системное изменение всего образа жизни человека.

Таким образом, «просоциальное воспитание организуется специально создаваемыми... структурами, несущими задачи по формированию у подрастающего поколения чуждой системы мировоззрения» [6, с. 58]. Основной целью таких организаций выступает развал государственности, «розовые» революции и трансформация национальной идентичности у молодых людей. Происходит формирование человека с несвойственной для конкретного

общества идентичностью, «чужого». У таких лиц присутствует неудовлетворенность государственным устройством и стремление к ее изменению.

Обзор научных работ и их анализ указывают на необходимость осуществления исследований в области философии воспитания, а именно: квазисоциальных видов воспитания, в числе которых находится просоциальное воспитание. Целью статьи является анализ социально-философской категории «просоциальное воспитание», в ходе которого необходимо выявить особенности просоциальности как атрибута и результата просоциального воспитания. «Социальное воспитание рассматривается как деятельность социума по воспроизводству человека, готового к жизни в условиях конкретного общества с учетом социально-воспитательных потребностей личности, общества и государства» [7 с. 151], отсюда просоциальное воспитание воспринимается как изменение или деформация традиционного образа жизни в ценностно-содержащих смысложизненных формах.

Методология. Для решения поставленных задач применяется категориально-системный подход в методологии категориального маятника и формально-логическом понимании и определении понятия «просоциальное воспитание»¹ как наиболее перспективной социально-философской рефлексии.

Обсуждение. Основной фактор, влияющий на социализацию подрастающего поколения – мезафактор, главная роль которого принадлежит информационному пространству и средствам массовой информации². Анализ действительности, указывает на целенаправленные воздействия СМИ, приводящие к формированию американского образа жизни. Исследование характеристик американского образа жизни осуществляется многими исследователями: Д. Евстафьевым³, Ю. А. Давыдовой, Т. В. Кишкурно, А. Е. Кузько [8], В. И. Игнатенко [9; 10], В. С. Поликарповым [11], Е. В. Песчанской⁴, В. И. Пузановым⁵, А. Ю. Тальей [12], А. Я. Флиером [13], А. В. Яковлевой [17] и др.

Например, В. С. Поликарпов обнаружил, что американский образ жизни имеет определенные черты [11]. Одну из основных черт анализирует Е. В. Песчанская. «Американский тип социального времени представляет собой доминирующий скоростной режим американского социокультурного пространства»⁶. Скоростное отношение к времени сегодня можно наблюдать в крупных российских городах. Автомобильная цивилизация

¹ Разумов В. И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: учеб. пособие. Омск: Омск. гос. ун-т., 2008. 277 с.

² Мудрик А. В. Социальная педагогика: учебник. М.: Академия, 2013. 240 с.

³ Евстафьев Д. Несколько мыслей об Америке // Новая Россия. 1998. № 1. С. 40–41.

⁴ Песчанская Е. В. Простая жизнь возвращается // США – ЭПИ. 1992. № 1. С. 65–72.

⁵ Пузанов В. И. Автомобильная цивилизация // США – ЭПИ. 1997. № 8. С. 30–36.

⁶ Песчанская Е. В. Простая жизнь возвращается // США – ЭПИ. 1992. № 1. С. 65.

обеспечивает мобильность и потребление с реализацией принципа равных возможностей, демонстрацию социальной статусности. В ней, как пишет В. И. Пузанов, «экономический аспект... пока определяющий: личный автомобиль самый дорогостоящий предмет широкого потребления, дороже автомобиля только квартиры и дома»⁷.

Д. Евстафьев описывает компьютеризацию американцев. Он полагает, что она стала частью образа жизни и пишет по этому поводу: «Нам никогда не понять той роли, которую компьютер играет в американском обществе... Для американца же компьютер – не просто средство получения информации, инструмент для покупок, средство общения. Это образ жизни, когда в принципе можно жить, работать, даже путешествовать, совершенно не выходя из дома. Не нужны ни общение, ни друзья, ни магазины, ни книги – все это заменяется компьютером. Секс теперь также становится виртуальным...»⁸. Отметим, что пандемия привела к тому, что компьютеризация как образ жизни стала характеристикой и для нашей страны. Слова Д. Евстафьева реализовались в российской повседневности. Кроме этого, можно наблюдать распространение позиции «жизнь в кредит», ставшей главной чертой общества потребления и потребителей. Кроме того, если исследование характеристик общества потребления активно осуществляется, то научных работ, посвященных особенностям, приводящим к сдвигу в социальном поведении потребителя, крайне мало.

Особое место в формировании просоциальности занимают молодежные субкультуры, на что обращают внимание многие российские исследователи. Как правило, в субкультурах отражены социокультурные императивы, не свойственные для России. А. А. Реан считает, что субкультуры несут потенциальные риски для проявлений экстремизма и ксенофобии [15]. А. Л. Корженко выявила, что у большинства современных молодых людей отсутствуют идеалы, а если есть, то они аполитичны. Противостоять молодежным субкультурам способны официальные молодежные организации при условии наличия четкой идеологии и яркости форм [16]. К негативным явлениям субкультур А. М. Смирнов относит самосуд, который представлен как социальное явление [17].

Ярким примером социальных трансформаций и деформаций является криминальная субкультура АУЕ⁹, деятельность которой запрещена в Российской Федерации. Т. А. Хагуров и Л. М. Чепелева выявляют причины появления АУЕ, связанные с принадлежностью молодых людей к страте «социальных низов» [18], а С. Н. Чирун анализирует феноменологию этой

⁷ Пузанов В. И. Автомобильная цивилизация // США – ЭПИ. 1997. № 8. С. 34.

⁸ Евстафьев Д. Несколько мыслей об Америке // Новая Россия. 1998. № 1. С. 40.

⁹ Субкультура АУЕ – криминальная подростково-молодежная субкультура. В ее основе лежит неприятие имеющейся системы ценностей и уголовно-криминальная романтизация.

субкультуры и выявляет аспекты ее локализации¹⁰ и превенции¹¹ [19]. Разрушительный для молодежи характер этой субкультуры очевиден.

В качестве другого примера можно рассматривать панк¹². Молодежь, включенная в него, по мнению Ф. В. Фуртай, протестует против «пессимистических перспектив» [20]. А. Н. Ильин справедливо замечает: «Панк-движение изначально представляло из себя неконформистское явление, попирающее общественные нормы и правила и выступающее против мещански-меркантильного образа жизни» [21, с. 72]. Бездуховность, антиинтеллектуализм стали ключевыми чертами представителей панка. Хотя попытка своеобразной «реабилитации» панка имеется в исследовании L. Aliabieva, A. Furse, выделивших его влияние на театральные постановки и художественные работы (на примере одежды) [22].

При преодолении недостатков влияния молодежных субкультур необходимо учитывать изменения в идентичности, отмечает S. M. Kopytin [23]. Другое предостережение относительно «превращения» «молодежности» в синоним «инфантильности и второсортности», изображаемой «как незрелая, обособленная масса или как идеальный объект управления» [24, с. 108], делает А. А. Коряковцев. Такое отношение приводит к снижению социальной значимости молодежи как социальной группы.

Отмечается что, молодежные субкультуры могут иметь и созидательный характер. В работе Я. Б. Частокленко и К. О. Котиковой подчеркивается потенциал развития у молодежи креативности в субкультурах [25], в другом исследовании выявлена потребность молодежи противостоять фиктивности свободы выбора путем включенности в творческие молодежные субкультуры [26]. В. Б. Хасьянов, А. С. Зайцев описывают продуктивные результаты исследования, связанного с опытом адаптации субкультуры аниме¹³ к молодежному объединению [27].

В 2013 г. сотрудниками Центра научных исследований и инновационных проектов «IQ» Омского государственного педагогического университета проводилось исследование социальных отклонений в молодежной среде. Оно осуществлялось на факультете психологии и педагогики, в него были включены студенты (будущие психологи) 4 курса бакалавриата и 2 курса магистратуры очной и заочной форм обучения. Выборка испы-

¹⁰ В контекстуальном аспекте исследования под локализацией понимается установление места функционирования молодежной субкультуры.

¹¹ Превенция – мероприятия, направленные на предупреждение зарождения негативных явлений, их первичная профилактика.

¹² Панк – протестная молодежная субкультура. Основными элементами панка являются анархизм, неприятие любых норм, отвержение традиционной культуры и государства как социальных институтов.

¹³ Аниме – подростково-молодежная субкультура. Ее ценностной составляющей выступает японская культура, а базовым компонентом – японская мультипликация.

туемых составила 300 человек. В исследовании использован опросный метод – анкетирование. Анкета включала 18 вопросов, направленных на выявление наличия социальных отклонений и отношения к ним. Вопросы были открытыми и связанными с ближайшей перспективой на 3–5 лет. Результаты исследования были опубликованы [28]. В 2022 г. оно было проведено повторно с целью выявления динамики изменений социальных отклонений у будущих психологов. Во втором случае выборка составила 96 человек, что связано со снижением количественного состава студентов в Омском государственном педагогическом университете (ОмГПУ).

Приведем фрагмент исследования, позволяющий проиллюстрировать тенденции американизации образа жизни студентов. Ответы на вопрос «Какие крупные покупки планируете приобрести после окончания вуза?» показали, что первые рейтинговые места заняли в 2013 г. – автомобиль (100 %) и компьютер (86 %), а в 2022 г. – автомобиль (100 %) и компьютер (100 %). Результаты исследования ответов на другой вопрос «Из каких источников будет осуществляться финансирование ваших планов?» продемонстрировали, что в 2013 г. покупка в кредит предполагалась у 97 % испытуемых, а в 2022 г. жизнь в кредит устраивает всех опрошенных (100 %).

Это подтверждает слова Д. Евстафьева, описанные выше, о компьютеризации и позиции «жизни в кредит» как присвоенном образе американской жизни¹⁴, причины этого мы видим в просоциальном характере воспитания. Результаты влияния на молодежь демонстрируют ощутимую результативность просоциального воспитания, происходит неизбежный процесс присвоения молодежью элементов американского образа жизни, тиражируемого СМИ, наблюдается трансформация национальной идентичности в молодежной среде.

В ходе исследования обнаружено, что отношение к злоупотреблениям веществами снизилось с 68 до 56 %. Жизнь ради удовольствия остается значимой чертой присвоения американского образа жизни российской молодежью, в котором потребление алкоголя, наркотиков и психоактивных веществ становится нормой или личностным выбором, определяющим свободу. В работе Ю. А. Давыдовой, Т. В. Кишкурно, А. Е. Кузько (см.: [8]) получены иные результаты. В выводах резюмируется: «Американский образ жизни в настоящее время не является идеалом успешной и привлекательной жизни в глазах современной молодежи» [8, с. 203]. Это объясняется расширением различных коммуникаций, что дает возможность оценивать действительность более объективно. Вместе с тем авторы высказывают опасение относительно форм «мягкой силы», которые способны «эволюционировать и трансформироваться в новые формы» [8, с. 204]. А. Ю. Тальи указывает на необходимость критического подхода к образу

¹⁴ Евстафьев Д. Несколько мыслей об Америке // Новая Россия. 1998. № 1. С. 40–41.

жизни американцев. На примере печатной продукции конца XIX – начала XX в. она показала критическое отношение российской периодики и публицистики в его отражение [12]. Очевидно, такой подход востребован и сегодня.

А. В. Яковлева считает, что формирование гражданственности в американской картине образа жизни имеет определенную технологичность. Она проявляется в таких направлениях, как «формирование знаний основополагающих политических идей, на основе которых построено многонациональное общество, формирование понимания основных принципов управления государством; осознание состояния современного мира и готовность к борьбе с трудностями, стоящими перед демократией сегодня, знание исходящих угроз современной демократии и предстоящего выбора» [14, с. 193]. При оказании влияния с целью изменения образа жизни других народов эта технология применяется фрагментарно, прежде всего посредством художественных фильмов, которые создаются специально для других стран, а в самих США, как правило, не демонстрируются.

В структуре повседневного образа жизни, по мнению А. Я. Флиер, имеются формы деятельности, ее продукты и технологии: «Сознательно преследующие цель демонстрации образов социальной престижности в той или иной их символической; латентно воспроизводящие стереотипы сознания людей в их социальной практике по принципу “так принято издавна”; объединяющие все виды специализированной профессиональной деятельности людей; ситуативные технологии и формы деятельности и их продукты, осуществляемые в порядке адаптации к каким-то внешним условиям» [13, с. 36]. Основной чертой приверженности американскому образу жизни является демонстрация престижности посредством тиражируемой символики, например, кока-кола как элемент социальной престижности тиражировалась посредством рекламы в 1990-х годах.

Важным для исследования является замечание, сделанное В. И. Игнатенко. Он полагает, что изменение образа жизни происходит на общесоциальном или индивидуальном уровнях. При этом общесоциальные изменения происходят из-за политических событий или природных бедствий, а индивидуальные связаны с витальными причинами. Такие изменения приводят к ухудшению благополучия человека, а «для восстановления благополучия человек использует различные пути, но если не находит правомерных, то иногда прибегает к неправомерным – антиобщественным, все зависит от сложности жизненной ситуации и нравственных качеств личности» [9, с. 539]. Просоциальное воспитание опирается на индивидуальный и общественный уровни. Индивидуальное просоциальное воспитание особенно усиливается на фоне общесоциального уровня. Тогда как общественное просоциальное воспитание разворачивается на фоне политических событий (военных действий, протестных явлений),

ярко проявляется антиобщественный образ жизни. Это наглядно прослеживалось в ходе попыток политических переворотов, проводимых в различных странах, организованных извне.

Антиобщественный образ жизни выделяет и дифференцирует его по объективному признаку В. И. Игнатенко в отношении подростков-правонарушителей. Он выделяет три типа образа жизни: аморальный, асоциальный и криминальный. Аморальный связан с мелкими правонарушениями, но не приводящими к административной ответственности. Асоциальный образ жизни связан с неоднократными правонарушениями, отрицательно влияющими на окружающих. Криминальный образ жизни связан со стойкими общественно опасными противоправными действиями и сильным отрицательным влиянием его на окружающих [10].

Категория «просоциальность» является фундаментом для дальнейшего определения понятия «просоциальное воспитание». Структурно категориальный ряд просоциальности продемонстрируем в разработанной нами модели (рис.). В основе модели лежат обобщения теоретического массива данных, представленного выше.

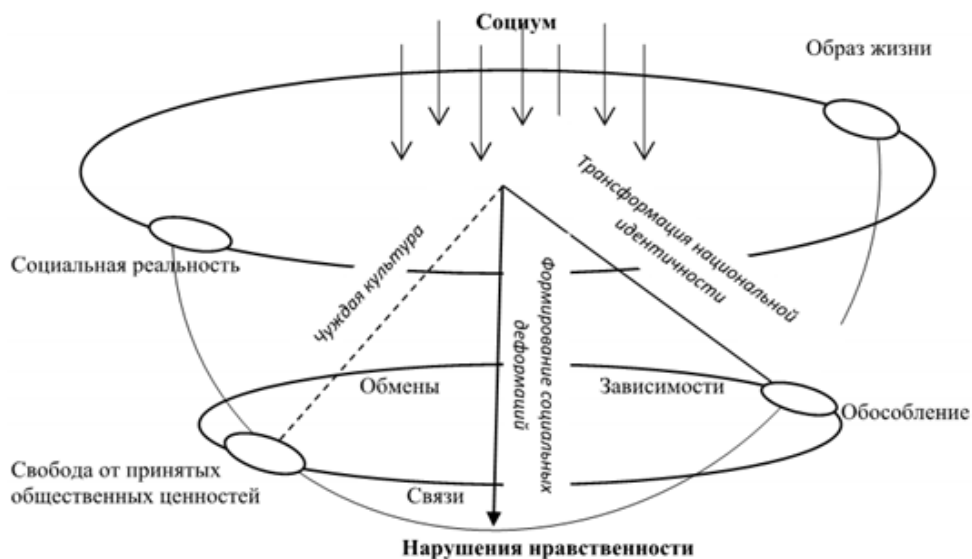

Рис. Возникновение и функционирование просоциальности

«Зарождение» категориального ряда просоциальности берет начало в социуме, где созданы предпосылки для проникновения чуждых ценностей и образов жизни посредством искаженного целеполагания в построении воспитания. Социум задает условия для развития просоциальности, целевые установки по ее формированию, проникающие из других социальных сообществ посредством СМИ и интернета. В качестве до-

полнительных к обществу элементов выступают социальная реальность и образ жизни, которые являются социальной средой для детерминизации просоциальных ценностей и реализации образа жизни, позиционируемого в СМИ. Устойчивое состояние системе обеспечивает взаимообусловленность жизни (обмены, зависимости, связи) одного человека от другого, выступающая необходимым условием нормализации жизни человека в социуме и ведущая не к коллективным формам жизнедеятельности, а к все большей индивидуализации. Свобода от принятых общественных ценностей и обособление создают условия для противоречий категориального ряда просоциальности. Эти проявления могут способствовать рассогласованию социальных ценностей внутри общества. Центральными элементами категориального ряда социальности являются чуждая культура, трансформация национальной идентичности и формирование социальных деформаций. Элемент чуждая культура способствует накоплению материальных и духовных ценностей из других культур с полным отказом от своих. Элемент «трансформация национальной идентичности» формирует разрушение единства российского народа, переориентацию на другую идентичность, что неизбежно приводит к маргинализации. Формирование социальных деформаций – элемент, обеспечивающий идеологические цели других, зачастую враждебных России обществ. Обмены, зависимости, связи – базовые элементы, способствующие возникновению и функционированию просоциальности. Результатом построения модели является разрушение нравственности. Таким образом, построен и описан категориальный ряд просоциальности. Анализ модели позволяет говорить о том, что в ней явно присутствуют противоречия, способствующие разрушению традиционной культуры, социальности, ее подмене на просоциальность. В результате этих процессов просоциальность выступает атрибутивом и результатом просоциального воспитания.

Следует отметить, что приставка *про-* относится к иноязычным и имеет значение «быть сторонником, действовать в чьих-либо интересах», «вместо кого- или чего-либо»¹⁵. Просоциальность – это поведение и поступки, соответствующие нормам и правилам поведения людей в других (чуждых) обществах.

Обратимся к определению социально-философской категории «просоциальное воспитание». Формально-логический метод определения понятия требует выделения универсума, класса, дополнения, необходимых и достаточных условий отнесения объекта к классу. Универсумом является выделенная категория. Класс – деятельность, осуществляемая в социуме

¹⁵ Иноязычные приставки в русском языке и их значение [Электронный ресурс]. URL: <https://ruskiiyazyk.ru/sostav-slova/pristavka/inoyazyichnyie-pristavki-v-russkom-yazyike-i-ih-znachenie.html> (дата обращения: 07.01.2023).

и направленная на воспроизводство человека. Дополнение – ценности и образ жизни другого (чуждого) общества. Необходимое условие отнесения объекта к классу – изменение национальной идентичности человека, усвоение ценностей и образа жизни другого (чуждого) общества. Достаточное условие отнесения объекта к классу – приверженность цели по разрушению нравственности у подрастающего поколения.

В результате применения формально-логического метода формулируем понятие «просоциальное воспитание». Просоциальное воспитание – деятельность, осуществляемая в социуме и направленная на воспроизводство человека с измененной национальной идентичностью, усвоение им ценностей и образа жизни другого (чуждого) общества с целью последующего разрушения нравственности у подрастающего поколения. Просоциальное воспитание несет реальные угрозы социальному развитию подрастающего поколения, изменению российской идентичности и системы традиционных ценностей. На основе определения понятия «просоциальное воспитание» выделяются его методологические компоненты: объект, предмет и цель. Объект просоциального воспитания, так же, как и в социальном воспитании – деятельность социума. Предмет просоциального воспитания – изменения в структуре национальной (российской) идентичности. Цель просоциального воспитания – разрушение нравственности как национального свойства россиянина.

Заключение. В современной ситуации общественного развития просоциальное воспитание уже заняло устойчивую позицию. Осуществляемая экстраполяция чуждых ценностей, взглядов и образов жизни подрастающему поколению усиливает разрыв между разными поколениями людей и в конечном итоге может привести к расколу российского общества. В просоциальном воспитании происходят значительные изменения личности, которая фактически становится антагонистом тому социальному устройству жизни, в котором находится. Формируемый иной (чуждый) образ жизни способствует повышению неудовлетворенности человека, иллюзорному стремлению к счастью, отношению к которому ему навязывается посредством заданных влияний, их конечной целью является разрушение государственности в отдельно взятой стране. Просоциальное воспитание должно стать предметом пристального внимания и целевого исследования ученых и практиков в области политики, педагогики, социологии и философии. Необходимо определить средства, способы и формы просоциального воспитания с целью недопущения его в практиках социального воспитания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Земляной А. Б., Фурса А. А.** Особенности диагностики и лечения острых гнойных заболеваний мягких тканей у больных, употребляющих опиоидные наркотические препараты // Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н. И. Пирогова. 2011. Т. 6, № 1. С. 82–86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16961565>
2. **Шевченко Ю. С.** «Конституционально-глупые» и «конформные»: сегодняшний взгляд на забытую тему // Психическое здоровье. 2020. № 10. С. 75–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44211401>
3. **Мудрик А. В.** Диссоциальное воспитание в контркультурных организациях // Инновационные проекты и программы в образовании. 2017. № 2. С. 48–54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=yjlpfz>
4. **Филиппова В. П.** Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних: историко-правовой аспект // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 2 (32). С. 144–148. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35209156>
5. **Слюсарев В. В., Хусяинов Т. М.** Проявление социальности, асоциальности и антисоциальности в виртуальном пространстве // Сибирский философский журнал. 2018. Т. 16, № 4. С. 114–124. DOI: 10.25205/2541-7517-2018-16-4-114-124
6. **Аксютин З. А.** Категории социального и квазисоциального воспитания // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 11 (457). С. 54–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47498339>
7. **Аксютин З. А.** Методолого-теоретический анализ понятия «социальное воспитание» // Вестник Омского университета. 2014. № 2 (72). С. 146–151. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21594954>
8. **Давыдова Ю. А., Кишкурно Т. В., Кузько А. Е.** Привлекательность американского образа жизни как часть инструментария «мягкой силы» США // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 1. С. 199–205. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42572027>
9. **Игнатенко В. И.** Образ жизни молодежи и проблемы его социальной деформации // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28, № 4. С. 535–542. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44438945>
10. **Игнатенко В. И.** Особенности антиобщественного образа жизни несовершеннолетних // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1 (92). С. 59–64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25925537>
11. **Поликарпов В. С.** Закат Америки: монография. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 1999. 110 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35581314>
12. **Талья А. Ю.** Формирование критического подхода к образу жизни американцев в периодической печати и публицистике Российской империи // Клио. 2014. № 8 (92). С. 11–15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21857058>
13. **Флиер А. Я.** Образ жизни и его культурологический анализ // Вестник культуры и искусств. 2022. № 3 (71). С. 35–41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49484623>
14. **Яковлева А. В.** Воспитание гражданственности в США // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2010. Т. 16, № 1. С. 190–193. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15124792>
15. **Реан А. А.** Подростковая субкультура – зона потенциальных рисков // Психологическая наука и образование. 2012. Т. 17, № 4. С. 5–10. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18948817>
16. **Корженко А. Л.** Идеология и современные молодежные субкультуры // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 6 (100). С. 30–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20183343>

17. **Смирнов А. М.** Самосудные расправы в подростковой и молодежной среде // Социологические исследования. 2017. № 6 (398). С. 108–116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29405028>
18. **Хагуров Т. А., Чепелева Л. М.** Социально-психологические причины распространения субкультуры «АУЕ» (невяные факторы актуальной проблемы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21, № 2. С. 322–339. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46322212>
19. **Чирун С. Н.** Молодежное «АУЕ» как интегральный феномен российского постмодерна // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1 (149). С. 49–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37206211>
20. **Фуртай Ф. В.** Мусор – от руин до свалки: аксиологические перспективы современной культуры // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 1 (2). С. 48–56. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15629076>
21. **Ильин А. Н.** Массовая культура и субкультура: общее и особенное // Социологические исследования. 2010. № 2 (310). С. 69–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13963074>
22. **Aliabieva L., Furse A.** Fashion meets performance: costume, clothing and the performing body // Praxema. Journal of Visual Semiotics. 2022. № 3 (33). P. 153–168. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48374577>
23. **Kopytin S. M.** Youth subculture of RPG community: on the problem of methodological description // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2016. Т. 9, № 6. С. 1480–1489. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26205439>
24. **Коряковцев А. А.** Молодежность как репрессивный дискурс // Дискурс-Пи: научно-практический альманах. 2007. № 1 (7). С. 106–108. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23339461>
25. **Частоколенко Я. Б., Котикова К. О.** Специфика актуализации потенциала достижений личности в творческих молодежных субкультурах // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 374. С. 163–170. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24193537>
26. **Лукьянов О. В., Частоколенко Я. Б., Котикова К. О.** Аутентификация свободы в творческих молодежных субкультурах // Сибирский психологический журнал. 2016. № 61. С. 91–108. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26687360>
27. **Хасьянов В. Б., Зайцев А. С.** Субкультура аниме как культурно-информационный феномен (на примере деятельности молодежных объединений Иркутской области) // Научный диалог. 2014. № 11 (35). С. 75–88. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22761225>
28. **Аксютин З. А., Бурмистрова Е. В.** Социальные отклонения в молодежной среде: социально-технологический подход // Профилактика социальных отклонений в молодежной среде: материалы VI Междунар. заочной науч.-практ. конференции. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2013. С. 6–12.

REFERENCES

1. Zemlyanoy A B., Fursa A A. Features of the diagnosis and treatment of acute purulent diseases of soft tissues in patients who use opioid drugs. *Bulletin of the N. I. Pirogov National Medico-Surgical Center*, 2011, vol. 6, no. 1, pp. 82–86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16961565> (In Russian)
2. Shevchenko Yu. S. “Constitutionally Stupid” and “Conformal”: Today’s Perspective on a Forgotten Topic. *Psychiatric Health*, 2020, no. 10, pp. 75–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44211401> (In Russian)
3. Mudrik A. V. Dissocial education in countercultural organizations. *Innovative projects and programs in education*, 2017, no. 2, pp. 48–54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=yjlpfz> (In Russian)

4. Filippova V. P. Prevention of deviant behavior of minors: historical and legal aspect. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2018, no. 2 (32), pp. 144–148. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35209156> (In Russian)
5. Slyusarev V. V., Khusyainov T. M. Manifestation of sociality, asociality and antisociality in virtual space. *Siberian Philosophical Journal*, 2018, vol. 16, no. 4, pp. 114–124. DOI: 10.25205/2541-7517-2018-16-4-114-124 (In Russian)
6. Aksyutina Z. A. Categories of social and quasi-social upbringing, *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2021, no. 11 (457), pp. 54–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47498339> (In Russian)
7. Aksyutina Z. A. Methodological and theoretical analysis of the concept of “social education”. *Bulletin of Omsk University*, 2014, no. 2 (72), pp. 146–151. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21594954> (In Russian)
8. Davydova Yu. A., Kishkurno T. V., Kuzko A. E. The Attractiveness of the American Way of Life as Part of the US Soft Power Toolkit. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series of History and Political Sciences*, 2020, no. 1, pp. 199–205. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42572027> (In Russian)
9. Ignatenko V. I. Features of the antisocial lifestyle of minors. *Human Being: Crime and Punishment*, 2016, no. 1 (92), pp. 59–64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44438945> (In Russian)
10. Ignatenko V. I. Lifestyle of youth and problems of its social deformation. *Human Being: Crime and Punishment*, 2020, vol. 28, no. 4, pp. 535–542. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44438945> (In Russian)
11. Polikarpov V. S. *Sunset of America: a monograph*. Taganrog: TSURE Publ., 1999, 110 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35581314> (In Russian)
12. Talya A. Yu. Shaping a Critical Approach to the Way of Life of Americans in the Periodicals and Journalism of the Russian Empire. *Klio*, 2014, no. 8 (92), pp. 11–15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21857058> (In Russian)
13. Flier A. Ya. Way of life and its cultural analysis. *Bulletin of Culture and Arts*, 2022, no. 3 (71), pp. 35–41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49484623> (In Russian)
14. Yakovleva A. V. Citizenship Education in the USA. *Bulletin of the N.A. Nekrasov Kostroma State University*, 2010, vol. 16, no. 1, pp. 190–193. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15124792> (In Russian)
15. Rean A. A. Teenage subculture – a zone of potential risks. *Psychological Science and Education*, 2012, vol. 17, no. 4, pp. 5–10. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18948817> (In Russian)
16. Korzhenko A. L. Ideology and modern youth subcultures. *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2010, no. 6 (100), pp. 30–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20183343> (In Russian)
17. Smirnov A. M. Violent reprisals in adolescent and youth environments. *Sociological Research*, 2017, no. 6 (398), pp. 108–116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29405028> (In Russian)
18. Khagurov T. A., Chepeleva L. M. Socio-psychological reasons for the spread of the “AUE” subculture (implicit factors of the actual problem). *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 2021, vol. 21, no. 2, pp. 322–339. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46322212> (In Russian)
19. Chirun S. N. Youth “AUE” as an integral phenomenon of the Russian postmodern. *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2019, no. 1 (149), pp. 49–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37206211> (In Russian)
20. Furtai F. V. Garbage – from ruins to dump: axiological perspectives of modern culture. *International Journal of Cultural Studies*, 2011, no. 1 (2), pp. 48–56. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15629076> (In Russian)
21. Ilyin A. N. Mass culture and subculture: general and special. *Sociological Research*, 2010, no. 2 (310). C. 69–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13963074> (In Russian)

22. Aliabieva L., Furse A. Fashion meets performance: costume, clothing and the performing body. *Praxema. Journal of Visual Semiotics*, 2022, no. 3 (33), pp. 153–168. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48374577>
23. Kopytin S. M. Youth subculture of RPG community: on the problem of methodological description. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2016, vol. 9, no. 6, pp. 1480–1489. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26205439>
24. Koryakovtsev A. A. Youth as a repressive discourse. *Discourse-Pi: Scientific and Practical Almanac*, 2007, no. 1 (7), pp. 106–108. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23339461> (In Russian)
25. Chastokolenko Ya. B., Kotikova K. O. The specificity of actualization of the potential of individual achievements in creative youth subcultures. *Bulletin of Tomsk State University*, 2013, no. 374, pp. 163–170. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24193537> (In Russian)
26. Lukyanov O. V., Chastokolenko Ya. B., Kotikova K. O. Authentication of freedom in creative youth subcultures. *Siberian Psychological Journal*, 2016, no. 61, pp. 91–108. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26687360> (In Russian)
27. Khasyanov V. B., Zaitsev A. S. Anime subculture as a cultural and informational phenomenon (on the example of the activity of youth associations of the Irkutsk region). *Scientific Dialogue*, 2014, no. 11 (35), pp. 75–88. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22761225> (In Russian)
28. Aksyutina Z. A., Burmistrova E. V. Social deviations in the youth environment: a socio-technological approach. *Prevention of social deviations in the youth environment: materials of the VI Inter. correspondence scientific and practical. conference. Omsk: Publishing house of Omsk SPU*, 2013, pp. 6–12. (In Russian)

Информация об авторе

З. А. Аксюткина, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы, Омский государственный педагогический университет (640099, Омск, наб. Тухачевского, 14).

Information about the author

Zulfiya A. Aksyutina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Social Pedagogy and Social Work, Omsk State Pedagogical University (640099, Omsk, Tukhachevsky emb., 14).

Поступила: 29.04.2023

Received: April 29, 2023

Одобрена после рецензирования: 13.06.2023

Approved after review: June 13, 2023

Принята к публикации: 30.06.2023

Accepted for publication: June 30, 2023